

Кузнецова Юлия Викторовна

канд. филос. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»

г. Саранск, Республика Мордовия

МЕСТО СНОВ И СНОВИДЕНИЙ В КУЛЬТУРЕ КИТАЯ

Аннотация: в статье рассматривается феномен сна и сновидения в контексте традиционной китайской культуры. Автором выделены главные черты в представлениях китайцев о снах, а также представлены классификации сновидений на основе анализа таких памятников китайской письменности, как иньские гадательные надписи, канон «Чжоу ли», канон «Хуан-ди нэй цзин», труд «Цяньфу лунь», «Сонник мудреца Чжоу-гуна», китайская сюжетная проза сяошо (VII–XII вв. н.э.).

Ключевые слова: сон, сновидение, толкование сновидений, Китай, китайская культура, гадательные практики.

Для китайской культуры характерны высокая оценка сновидения как тонкого энергетического состояния человеческого тела и особого духовного измерения. В традиционных представлениях китайцев помимо материальной души, поддерживающей функционирования организма, существует нематериальная душа, которая покидает тело во время сна и путешествует по потусторонним мирам, общаясь с душами мертвых, живых, духов. Следует отметить, что отношение к сну как важнейшему способу связи мира людей с потусторонними мирами характерно практически для всех древних культур. Исследователь Ю.В. Кузнецова пишет: «Можно признать типичным тот факт, что в традиционных сообществах сновидение рассматривается как явление сакрального характера, наделенное пророческими свойствами. Обусловлено это восприятием состояния сна как своеобразного пространства непосредственной коммуникации со своими предками, что, во многом, является основой существования человека в традиционном обществе» [4, с. 49].

В древнем Китае была широко распространена практика инкубации снов, т.е. получения священного послания во время сна на священном месте, обычно в специальных храмах. Процедура инкубации подразумевала сложное ритуальное сопровождение: очищение перед сном, интерпретация сновидений с помощью храмового толкователя, определение дальнейших действий сновидца и т. д. Практически до XVI в. правительственные чиновники, прежде чем принимать государственные решения и делать официальные заявления, были обязаны посещать храмы для инкубации, чтобы заручиться высшей поддержкой. Подтверждение обращения правителей к снам, как важным знакам, встречается уже в одном из ранних памятнике китайской письменности – иньских гадательных надписях.

Безусловно, центральное место в практике инкубации занимает толкование сновидений (мэнчжань), которое уходит корнями вглубь веков. Уже в эпоху Чжоу (1045–221 гг. до н. э.) искусство интерпретации сновидений занимало центральное место среди гадательных практик. В одном из ранних памятников китайской классической литературы, входящих в конфуцианское «Тринадцатикнижие», каноне «Чжоу ли» («Чжоуские ритуалы», III в. до н.э.) говорится о служителях (чжаньмэн), которые занимались гаданиями исключительно по сновидениям [2, с. 87]. Канон содержит первую классификацию снов, содержащую шесть типов снов, основанных на чувствах спящего человека: обычные сны, тревожные сны, рефлексивные сны, грезы наяву; счастливые сны; пугающие сны. Для правильной интерпретации сновидения была крайне важна фигура толкователя, которому необходимо было учитывать множество факторов: положение звезд, время года, здоровье человека и его физическое окружение.

Подробный анализ влияние состояния человека на его сновидения проведен в древнейшем и основополагающем трактате традиционной китайской философии и медицины «Хуан-ди нэй цзин» («Канон Желтого императора о внутреннем»). Например, если в человеке много энергии инь, то во сне присутствует образ воды или происходит наводнения, а при переизбытке энергии ян, человек видит огонь, пожар. Как пишет известный американский религиовед

Джеймс Р. Льюис, «Инь представляет собой ранимое, тонко чувствующее начало, в то время как ян – сильное и властное. В сновидениях инь может выражаться в символах воды, ян сообщает о себе символами огня» [3, с. 201]. Таким образом, сны могут рассматриваться для диагностирования болезней.

Подробная типология снов предложена в основном труде философа Ван Фу «Цяньфу лунь» («Суждения затворника»). Исходя из представленной классификации, сновидения бывают: прямые (будущие события во сне предстают в ясном виде); символические (во сне присутствуют иносказательные образы); духовные (говорящие о духовном состоянии человека); мыслительные (отражают мысли спящего); личностные (в зависимости от социального статуса спящего); противоположные (расшифровываются в обратном смысле) и т. п.

В народе большой популярностью пользовался «Сонник мудреца Чжоу-гуна» или «Мудрый сонник», созданный основателем чжоусской династии Чжоу-гуном (XI в. н.э.). Чжоу-гуном являлся авторитетом в сфере традиционных гадательных практик и одним из авторов известной китайской философской и гадательной книги «Чжоу-И» («Канон превращений»). В соннике подчеркивалась особая роль сновидений, как божественных посланий, способных повлиять на судьбу человека. Сны подразделялись на определенные категории (не всегда логичные и последовательные): связанные с движением небесных тел; с рельефом местности; сны о частях тела; сны о предметах одежды; сны о мечях, ножах, знаменах; сны о чиновниках; сны о зданиях и отдельных помещениях; сны о драгоценностях; сны о туалетных принадлежностях; сны о транспортных средствах; сны о дорогах, мостах, рынках; сны о семейной жизни; сны о еде и напитках; сны о погребальных ритуалах; сны о писчих принадлежностях; сны о счастливых и несчастливых событиях; сны религиозного содержания; сны об убийствах и драках; сны сельскохозяйственной тематики; сны о стихийных бедствиях, нападениях разбойников и мятежах; сны о нечистотах, грязи и уборке; сны о диких животных, включая несуществующих; сны о домашних животных и скотине; сны о черепахах, рыбе и насекомых.

Что касается образного ряда сновидений, то его расшифровка, безусловно, зависит от специфики китайской истории и культуры, что, однако, не отменяет универсальный характер многих символов сна. Как пишет Ю.В. Кузнецова, «для этнографии и культурологии наиболее важным представляется вопрос этнической специфики образов и действий в сновидениях и их связи с духовной культурой народа. При всем многообразии существующих типологий и классификаций сновидений в рамках конкретной исторической культурной общности, представляется возможным выделить универсальные основания представлений о снах и сновидениях в народной культуре» [4, с. 50].

Известный китаевед А.И. Алиев, анализируя китайскую сюжетную прозу сяошо (VII–XII вв. н.э.), отмечает, что «согласно зафиксированным в указанном материале представлениям, сон выступает в первую очередь важнейшим способом связи мира людей и потустороннего мира: обиталища душ умерших, загробной сферы и сферы святых, духов» [1]. Исследователь предлагает типологию сновидений, встречающихся в данном виде китайской прозы:

1) вещий сон. Это необычное, как правило, краткосрочное явление, правильное истолкование которого может служить руководством к действию;

2) сон с явлением души умершего человека, которая может выражать обеспокоенность, обращаясь во сне к человеку с просьбами, угрозами, благодарностью и т. д.;

3) жизнь-сон выступает в качестве литературного приема, когда за короткий период времени во сне проходит целая жизнь. Имеет воспитательную цель осознания несовершенства своей реальной жизни;

4) сон с посещением горного мира. В китайской прозе человек оказывается ввергнутым в такой сон часто из-за того, что некий святой вызывает к себе, в свои чертоги его душу – например, для ученой беседы или, например, сочинения стихов;

5) сон, в котором человек попадает в загробный мир по вызову потусторонних сил с целью получения определенных сведений. Частым сюжетом явля-

ется посещение человеком ада, где он убеждается, какие бывают наказания после смерти [1].

Суммируя вышесказанное, следует заметить, что в традиционной китайской культуре снам отводится значительное место в системе гадательных практик, которые составили основу методологии научного знания в Китае, наиболее полно воплощая в себе комплексный подход к проблемам взаимодействия человека и среды. Толкование сновидений в Китае является частью духовной практики, которой до сих пор привыкли доверять, в ней прослеживается связь с божественным началом, заложенным в самом человеке, присутствуют подсказки и предупреждения.

Список литературы

1. Алимов И.А. О сне в представлениях китайцев / И.А. Алиев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pvcentre.agava.ru/alimov>
2. Brennan J. The Dream, Divination and Statecraft: The Politics of Dreams in Early Chinese History and Literature / J. Brennan // The Dream and the text. Essays on Literature and Language / ed. by C.S. Rupprecht. State University of New-York Press, 1993. – P. 73–103.
3. Джеймс Р. Льюис. Энциклопедия сновидений / Р. Льюис Джеймс. – Ростов н/Д: Феникс, 1997. – 336 с.
4. Кузнецова Ю.В. Сны и сновидения в контексте традиционной культуры (на примере финно-угорских народов) / Ю.В. Кузнецова // Центр и периферия. – 2019. – №1. – С. 49–53.
5. Сонник Чжоу-гун (Китайский сонник) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://juicyworld.ru/dream-book-zhou-gong/>